

УДК 930. 23 + 551.8

А.А. Зейналов¹, С.С. Велиев², Е.Н. Тагиева²

*Институт археологии и этнографии Национальной АН Азербайджана
пр. Г. Джавида, 31, Баку, Азербайджанская Республика, Az1143*

E-mail: azad2007@mail.ru

*Институт географии Национальной АН Азербайджана
пр. Г. Джавида, 31, Баку, Азербайджанская Республика, Az1143*

E-mail: seyran_sibirli@mail.ru; tagelena@rambler.ru

ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В НАХИЧЕВАНИ В ЭПОХУ МУСТЬЕ (по материалам пещерной стоянки Газма, Азербайджан)

Исследования мустьерской пещерной стоянки Газма, отложения которой были исследованы палинологически и гранулометрически, показали, что человек в эпоху мустье на территории Азербайджана проживал не только в лесной зоне, но и в полосе аридных дубовых и можжевельниковых редколесий. Тогда климат был хотя и аридным, но более влажным, чем сейчас. Установлено, что человек стал обживать пещеру Газма в период, когда началось увеличение влажности климата. Когда влажность стала уменьшаться, человек покинул пещеру.

Ключевые слова: Газма, пещерная стоянка, мустье, остроконечники, палинологический анализ, гранулометрический анализ, редколесье, климат.

Исследования палеолитических пещерных стоянок Азых и Таглар на юго-восточном склоне Малого Кавказа предоставили богатый материал по палеоэкологии древнего населения, проживавшего в условиях лесных ландшафтов. Однако в палеолите человек осваивал и другие ландшафты, и в этом отношении представляет интерес мустьерская пещерная стоянка Газма, в которой был проведен палинологический и гранулометрический анализ отложений.

Территория Нахичеванской Автономной Республики принадлежит к Закавказскому нагорью – южной части складчатой системы Малого Кавказа и характеризуется длительной историей геологического развития – от девона до антропогена. Геологические образования состоят здесь из осадочных (морских и континентальных) и интрузивных пород, сильно дислоцированных и часто покрытых постплиоценовыми галечниками, конгломератами и травертинами.

В олигоцене южная часть Малого Кавказа вступила в континентальную фазу развития, причем под-

нятие Малого Кавказа происходило при дальнейшем прогибании Араксинской депрессии, где еще в миоцене имело место интенсивное осадконакопление. В плиоцене тенденция интенсивного поднятия горной области и погружения соседней долины р. Аракса усилилась и произошло полное осушение всей территории Нахичеванской АР. К этому времени следует отнести также начало формирования наклонных равнин, окаймляющих Даралагезский хребет с юга. Они сложены породами соленосной толщи и покрыты четвертичными галечниками различной мощности [Азизбеков, 1961].

Развитие Приараксинской складчато-глыбовой области нередко сопровождалось вулканизмом. Наиболее примечательным в смысле морфогенеза является интенсивный кайнозойский вулканизм позднеальпийского орогенического этапа, проявившийся на фоне тектонической перестройки древнего и формирования современного структурных планов этой области [Гаджиев, 1999].

Рис. 1. Общий вид пещеры Газма.

Рельеф Нахичеванской АР определяется наличием на ее территории Зангезурского и Даралагезского хребтов, склоны которых расчленены многочисленными реками и их притоками на ряд массивов. Район исследуемой пещеры находится в северо-западной части республики, на юго-западных отрогах Даралагезского хребта и части его водораздела и включает бассейны нижнего и среднего течения рек Восточный Арпачай, Нахичеванчай и крупного правого притока последней – Джагрычая.

Пещера Газма была открыта в 1983 г. палеолитической археологической экспедицией Института археологии и этнографии НАН Азербайджана под руководством М.М. Гусейнова и А.К. Джафарова [Джафаров, 1992]. Пещера расположена в Шарурском р-не республики, в 3 км северо-восточнее селения Тананам и в 11 км северо-западнее селения Гарабаглар, на левом склоне сухой долины в бассейне р. Арпачай, на абсолютной высоте 1 450 м и в 30 м над уровнем реки (рис. 1).

Она находится в доломитизированных известняках верхнего триаса и представляет собой пещеру коридорного типа. Высота привходовой части чуть более 2 м, ширина ок. 6 м. В 12 м от капельной линии пещера расходится на два рукава: левый продолжается горизонтально ок. 7 м, правый, длиной ок. 13 м, ступенчато (высота ступеней 0,5–1,0 м) поднимаясь к кровле пещеры под углом в 60°, завершается тупиком. Разница по высоте пещеры в конце и начале достигает 10 м [Əyubov, Əliyev, 1973].

Раскопки в пещере в 1987–1990 гг. проводились под руководством А.К. Джафарова, в 2008–2009 гг. – А.А. Зейналова (рис. 2). Археологическими раскопками было вскрыто более 30 м² площади пещеры на уровне мустьерских слоев. Получен 6-метровый поперечный разрез пещеры в привходовой части (рис. 3) и почти 3-метровый в глубине.

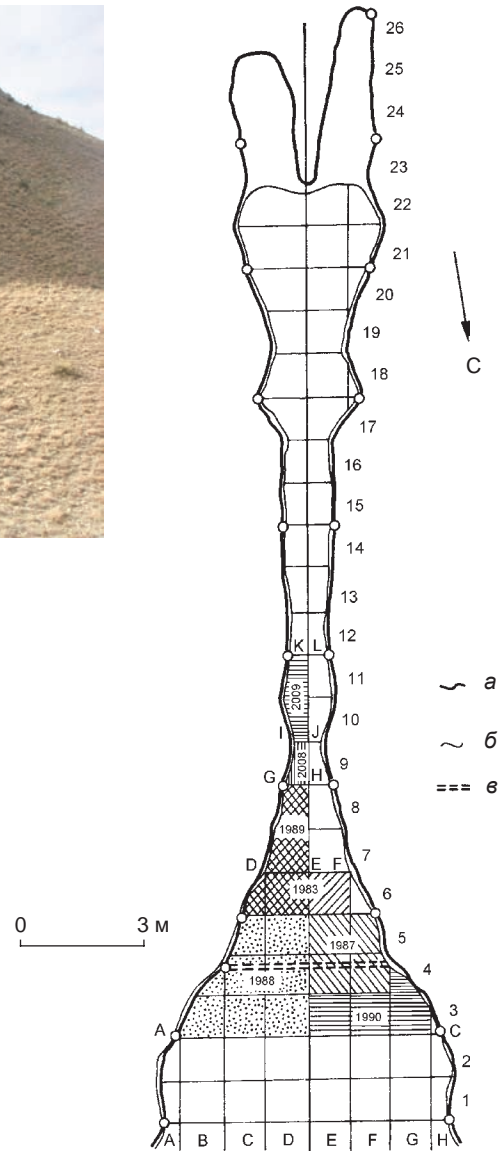

Рис. 2. План раскопа пещеры Газма [Джафаров, 1992].
а – план по нулевой линии; б – земляной пол пещеры;
в – современная капельная линия.

Рис. 3. Поперечный разрез пещеры Газма.

Разрезами вскрыто шесть слоев мощностью ок. 3 м. Слой I – позднеголоценовый, содержит фрагменты керамики энеолитического, бронзового и средневекового периодов и немногочисленные остеологические остатки, принадлежащие домашним животным. Слои II и III представляют собой суглинок различных оттенков, содержащий большое количество мелкообломочного материала.

Наибольший интерес представляют слои IV–VI, содержащие каменные артефакты мустьерского периода и следы охотничьей и хозяйственной деятельности, в частности, большое количество остеологического материала и очаги. В целом вся толща палеолитических культурных слоев (слои IV–VI) литологически однородна – это легкий суглинок, незначительно варьирующий по цвету, с очажными и илистыми прослойками и известняковым щебнем.

Наблюдения показывают, что наиболее интенсивно пещера заселялась во время отложения слоев V и VI. Именно в них найдено наибольшее количество костей, угля и каменного инвентаря. В этих же слоях отмечены самые мощные очажные прослойки. В частности, в слое VI обнаружено два очага; один из них, расположенный в центре пещеры, открытой стороной обращен внутрь пещеры и с трех сторон обложен крупными плоскими камнями.

В мустьерских слоях пещеры Газма обнаружено 775 каменных артефактов. Преобладающую часть коллекции составляют изделия из обсидиана (690 экз.), остальную – из кремня и кремнистого сланца.

В коллекции насчитывается семь нуклеусов, шесть из них из обсидиана и один из кремня. Нуклеусы одно- и двусторонние, предельно сработанные, представляют собой остаточные формы.

По характеру вторичной обработки каменные изделия можно разделить на несколько групп, характеризующих технико-типологические особенности каменной индустрии. Среди них выявлены левалуазские и мустьерские остроконечники, различные скребла, лимасы, ножи, скребки, отщепы, пластины, отходы производства.

В культурных отложениях пещеры Газма найдено также свыше 15 тыс. костей. Видовой состав фауны определен Д.В. Гаджиевым и С.Д. Алиевым. Фаунистические остатки представляют в основном крупных млекопитающих, грызунов и птиц и принадлежат 24 видам животных. Остеологический материал включает в основном фрагменты или мелкие обломки диафизов трубчатых костей крупных млекопитающих, что затрудняло определение их видовой принадлежности. В составе фауны определены: плейстоценовый осел *Equus hydruntinus* Reg., козел *Capra* sp., баран (дикий) *Ovis* sp., заяц *Lepus europaeus* L., пищуха *Ochotona* sp., собака *Canis* sp., барсук *Meles meles* L., первобытный бык *Bos primigenius*, пещерный лев *Felis spelaeus*,

пещерный медведь *Spelaeartcos spelaeus* Ros., олень *Cervus elaphus* L., лошадь *Equus caballus* L., джейран *Gazella subgutturosa* Guld., грызуны *Rodentia* и другие виды териофауны [Джафаров, 1999].

Позднеплейстоценовые (раннехвалынские) отложения в районе Газмы палинологически были изучены в двух разрезах. Первый находится в привходовой части пещеры. Исследовано 12 образцов*, взятых из поперечного разреза пещеры, линия А – С (см. рис. 2, 3). Образцы оказались чрезвычайно бедными пылью. В них было обнаружено всего 57 пыльцевых зерен довольно плохой сохранности (изъеденные, механически разрушенные, уплощенные, смятые и пр.). Поэтому спорово-пыльцевая диаграмма была построена в единицах пыльцевых зерен (рис. 4, а).

Пыльца древесных пород представлена единичными зернами дуба (*Quercus*) и ольхи (*Alnus*), которые отмечаются в слоях I, III и VI. Среди пыльцы травянистых растений (50 пыльцевых зерен) преобладают маревые (*Chenopodiaceae*), несколько меньше пыльцы злаков (*Poaceae*) и полыней (*Artemisia*), но, как и маревые, они присутствуют практически во всех образцах. Встречены также пыльцевые зерна сложноцветных (*Asteraceae*), вересковых (*Ericaceae*). В образце 12 отмечен представитель спор многоножковых (*Polypodiaceae*).

Наибольшее количество пыльцы сосредоточено в слоях I, II, V, VI. Следует отметить, что культурные слои начинаются со слоя IV, наиболее обедненной пылью. Общий характер обнаруженной пыльцы отражает довольно ксерофильные условия существования растительности.

Для второго разреза, полученного недалеко от вышеописанной стоянки, на 40-метровой террасе р. Арпачай с абсолютной отметкой 950 м над ур. м., спорово-пыльцевая диаграмма из одновозрастных отложений также была построена по количеству пыльцевых зерен (рис. 4, б). Отложения очень бедны пылью и спорами; среди пыльцы древесных и кустарничков встречаются единичные зерна дуба (*Quercus*), винограда (*Vitis*) и можжевельника (*Juniperus*). Пыльца травянистых растений более обильна и разнообразна, отмечены представители разнотравных и прибрежноводных ценозов с преобладанием последних. Пыльца осоковых доминирует на всем протяжении спектра. Нижняя часть диаграммы (образец 20) наиболее богата пылью: отмечены пыльца всех древесных и травянистых, обнаруженных в спектре, и единичные споры папоротника (*Polypodiaceae*). Данный спектр отражает условия произрастания растительности в заболоченной зоне, в непосредственной близости от реки.

*Обработка образцов производилась в 1990 г. в лаборатории эволюционной географии Института географии АН СССР, Москва.

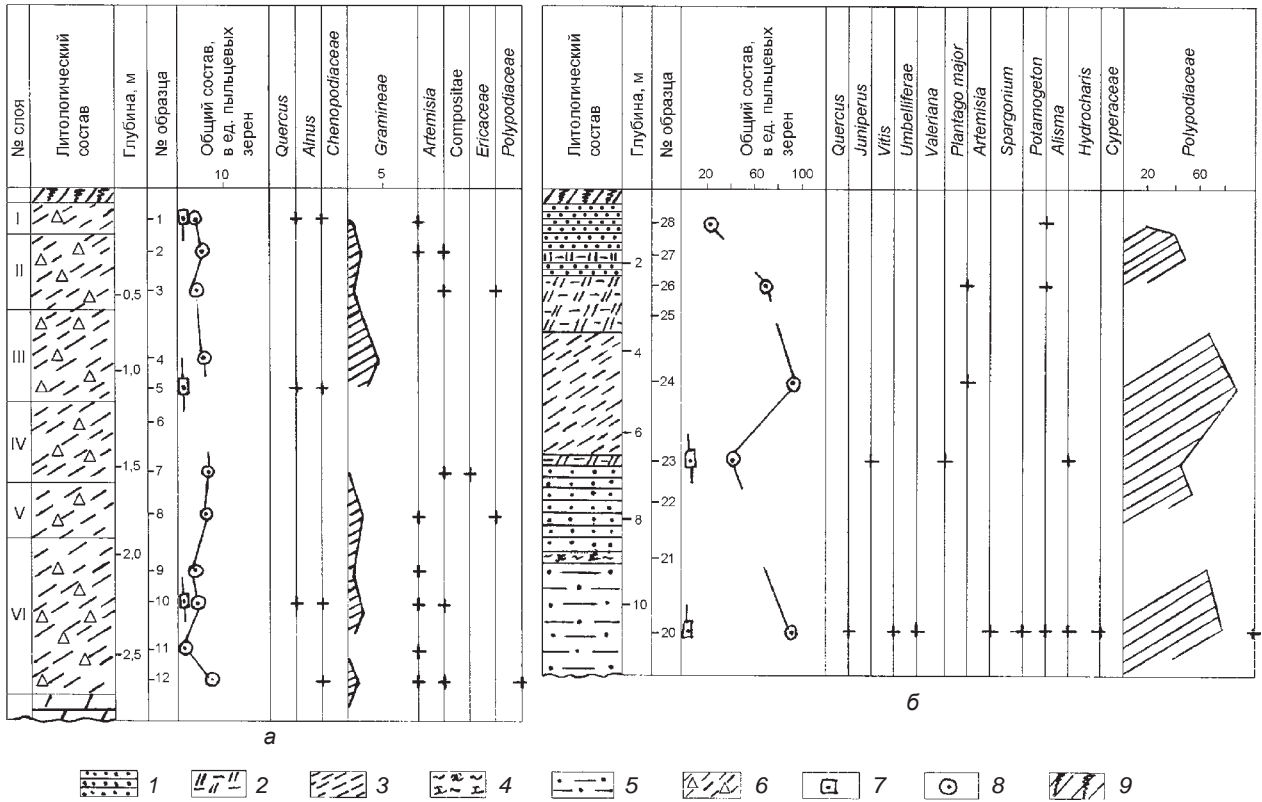

Рис. 4. Спорово-пыльцевая диаграмма разрезов пещеры Газма (а) и реки Арпачай (б).
 1 – глинистый песок; 2 – погребенная почва; 3 – суглинок; 4 – песок; 5 – песчаная глина; 6 – обломочный материал;
 7 – сумма пыльцы древесных; 8 – сумма пыльцы травянистых; 9 – почвенный покров.

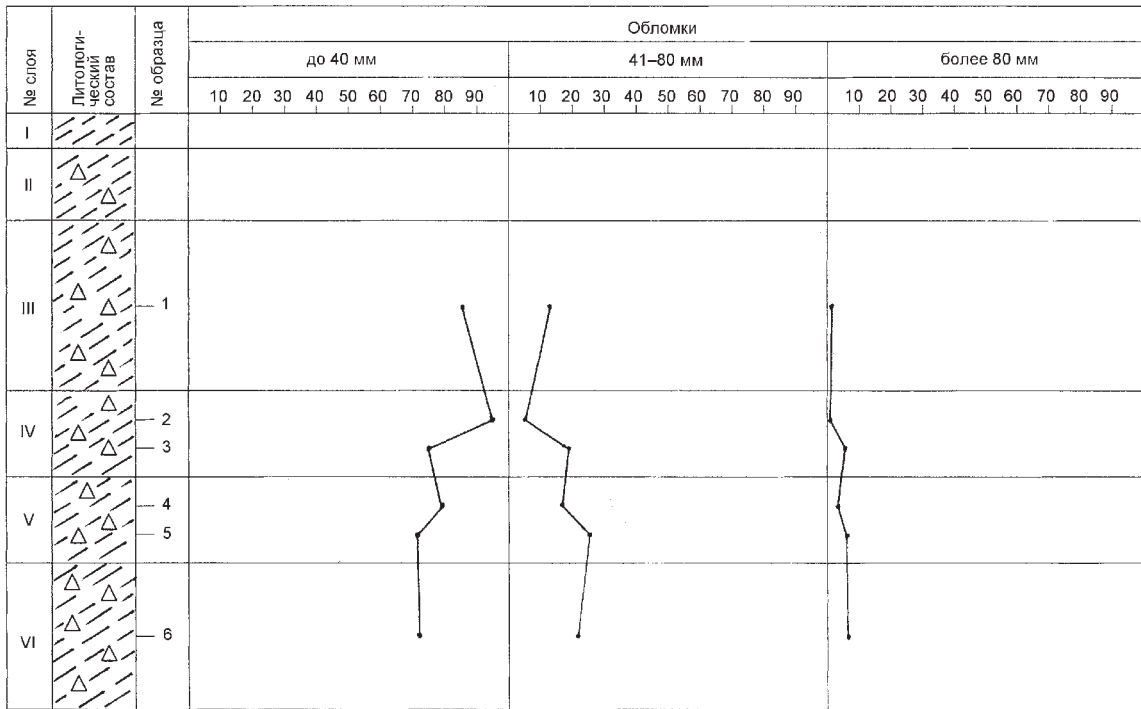

Рис. 5. Гранулометрический состав отложений пещеры Газма, %.

Общий анализ вышеописанных спектров позволяет говорить о существовании на данном отрезке времени разреженных дубовых лесов. Они, очевидно, состояли из очень морозо- и засухоустойчивого дуба восточного (*Quercus macranthera*). Отдельные островки таких лесов сохранились до настоящего времени лишь вдоль рек Нахичеванчай и Алинджачай в интервале высот 1 500–1 900 м. Светлые дубовые леса с ксерофильными травами сочетались с аридными можжевельниковыми редколесьями по каменистым склонам. Это указывает на более влажные, чем сейчас, климатические условия. Ныне здесь настолько сухо, что условия неблагоприятны даже для произрастания указанного засухоустойчивого дуба. О более влажном климате свидетельствует и гранулометрический состав отложений пещеры Газма*. Было исследовано шесть образцов из пещерных отложений: по одному из слоев III и VI и по два из слоев IV и V. Установлено преобладание мелких обломков пород размером до 40 мм, они составляют 70–95 % от общего количества обломков. Доля более крупных обломков (от 40 до 80 мм) не превышает 15–20 %, содержание крупных обломков (80 мм и более) ничтожно (рис. 5). Вмещающая пещеру Газма порода – доломитизированный известняк – сильно трещиновата. Влага, попадая в трещины, способствует их расширению и дезинтеграции породы. В результате значительно возрастает количество обломков, главным образом мелких. Отсюда следует, что во время проживания древнего человека в пещере климатические условия района Газмы были довольно влажными. Увеличение доли мелких обломков снизу вверх по разрезу свидетельствует о том, что влажность в этот период постоянно повышалась.

Таким образом, можно утверждать, что в эпоху мустье на территории Азербайджана человек обитал не только в лесах, но и в полосе редколесья. В районе Газмы это были светлые дубовые леса и аридные можжевельниковые редколесья с ксерофильными травами. По-видимому, тогда условия проживания для человека были намного более благоприятными, чем сейчас. Климат был хотя и аридным, но значительно более влажным. Возможно, несколько выше по склону существовал и лесной пояс. Интересно, что обитание человека в пещере Газма совпадает с возрастанием влажности климата всего района. Когда же влажность стала уменьшаться, человек покинул пещеру.

Список литературы

- Азизбеков Ш.А.** Геология Нахичеванской АССР. – М.: Госгеолтехиздат, 1961. – 502 с.
- Гаджиев В.Д.** Палеогеоморфология областей мезокайнозойского вулканизма Нахчывани и Талыша. – Баку: Агрыдаг, 1999. – 194 с.
- Джафаров А.К.** Новая многослойная мустьерская стоянка Газма в Азербайджане // РА. – 1992. – № 2. – С. 270–274.
- Джафаров А.К.** Средний палеолит Азербайджана. – Баку: Элм, 1999. – 343 с.
- Əyyubov F.C., Əliyev A.Ə.** Naхçivan MSSR-də karst mağaraların şəraiti və əsas morfoloji xüsusiyyətləri // Azərbaycan SSR EA xəbərləri. Yer haqqında elmlər seriyası. – 1973. – № 3. – S. 41–46.

Материал поступил в редколлегию 26.01.10 г.

*Обработка образцов производилась в 2003 г. в отделе палеогеографии Института географии НАН Азербайджана.